

Новое побеждает

Когда советский народ досрочно выполнил план первой пятилетки, товарищи Сталин говорил: «Стоило нам преодолеть столь трудную работу в продолжение каких-либо 2—3 лет, чтобы показать первые успехи пятилетки, чтобы весь мир расколыхался на два лагеря, на лагерь людей, которые лают на нас без устали, и лагерь людей, которые поражены успехами пятилетки, не говоря уже о том, что имеется и усиливается наш собственный лагерь во всем мире, — лагерь рабочего класса капиталистических стран, который радуется успехам рабочего класса СССР и готов оказать ему поддержку на страх буржуазии всего мира».

Это было сказано в начале 1933 года. С тех пор прошло сравнительно немного лет. Сталинские пятилетки в корне преобразили облик Советской страны. Теперь, после того как могущество сложившегося в СССР социалистического общества победоносно выдержало тяжелые испытания второй мировой войны, особенно ярко видно международное значение сталинских пятилеток.

Всемирно-историческая победа, одержанная Советским Союзом во второй мировой войне, открыла перед страной Центральной и Юго-Восточной Европы путь к национальному и социальному возрождению. Трудящиеся этих стран получили возможность практически применить у себя богатейший опыт социалистического строительства, накопленный советским народом.

Шестую годовщину своего освобождения от гитлеровского ига отметили Венгрия и Чехословакия. Недавно отпраздновали светлый праздник своего возрождения польский народ. Готовятся отметить исторический день своего освобождения Румыния, Болгария, Албания. Трудящиеся этих стран с гордостью оглядываются на пройденный путь — путь новизнанных никогда ранее достижений.

Страны народной демократии организуют свое хозяйство на плановых началах. Они могут уверенно планировать развитие экономики, ибо опираются на опыт и все растущую поддержку со стороны Советского Союза, на тесные связи между всеми странами лагеря демократии и социализма, на беспредельный энтузиазм трудящихся. Отсюда — поразительные успехи шестилетнего плана экономического развития и строительства основ социализма в Польше, пятилетки — в Чехословакии, Болгарии, Венгрии и Румынии, планового хозяйства — в Албании. Эти успехи показывают всему миру, что может совершить раскрепощенная энергия масс, справедливая организация общества. На фоне успехов стран народной демократии еще более обнажается тупость капитализма, несущего трудящимся массам безработицу, голод и нищету.

Главы капиталистического мира в бессильной ярости пытаются с помощью победной поступи социализма, с помощью клеветы и лжи утратить от своих народов доверие и поддержку в странах народной демократии. Американская газета «Нью-Йорк таймс» в годы первой сталинской пятилетки в СССР твердила, что пятилетка — это не план, «это — спекуляция». Теперь, когда страны народной демократии победили шестую по счету пятилетку, она вопит, что эти страны «вступают в кризис». А английская газета «Поркшпир пост» пытается выдать желаемое за действительное: «...Надежный западным державам запрет на экспорт стратегического сырья в Восточную Европу», — пишет она, — уже начинают ощущаться как железный занавес. Это особенно очевидно в таких полунезависимых странах, как Чехословакия и Польша... Выполнение различных планов развития срывывается».

Факты сокрушают эти смехотворные измышления. Достаточно привести в пример любую страну народной демократии.

В Польше, скажем, промышленное производство лишь за первый год шестилетнего плана увеличилось почти на 31 процент.

В Чехословакии промышленное производство возросло в 1950 году более чем на 15 процентов, в Румынии — более чем на 37, в Болгарии — более чем на 23, в Венгрии — на 37 процентов.

О росте промышленности в Албании можно судить по таким замечательным фактам, как строительство крупного текстильного комбината имени Сталина в Тиране, гидроэлектростанция в Селитре.

Сейчас страны народной демократии подвели итоги выполнения народнохозяйственных планов за первое полугодие 1951 года.

В Польше и Венгрии выпуск промышленной продукции во втором квартале текущего года по сравнению с тем же периодом прошлого года вырос в среднем на одну треть, в Чехословакии за первое по-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 97 (2815)

Четверг, 16 августа 1951 г.

Цена 40 коп.

Письмо американского фермера Крисченсона сенатору Уайли от штата Висконсин

«Дорогой сенатор!»

Только что я вернулся из поездки в Вашингтон. Я надеялся встретиться с вами и обсудить ряд вопросов, вполне заслуживающих того, чтобы о них поговорить.

Я — фермер, хозяин небольшой фермы недалеко от Грантсбурга, штат Висконсин, находясь сейчас в таком положении, на которое, нам кажется, следует обратить внимание таким известным представителям, заседающим в конгрессе, а также федеральному правительству, притом не завтра и не послезавтра, а именно сегодня!

Из-за нынешней военной лихорадки все, что фермеру нужно покупать для себя и своей семьи, странно вздорожало и продолжает дорожать, а цены на наши сельскохозяйственные продукты очень мало изменились. Этак мы скоро протрем нос!

В северной части Висконсина наблюдаются истощение и эрозия почвы, начавшиеся много лет назад и все усиливающиеся. Когда я направился в Вашингтон, чтобы поговорить с вами об этих вещах, ваши секретари и их помощники сообщили мне, что вы куда-то уехали; никто не мог сказать, куда, — и предложили, чтобы вопросы, с которыми я пришел, подождали, пока не минует чрезвычайное положение».

Есть в наших краях люди, которые буквально голодают. Об этом я тоже хотел побеседовать с вами; в нашей канцелярии мне посоветовали лишь прислать вам коллективную петицию для того, чтобы вы, в свою очередь, отослали ее в военное ведомство, военное ведомство — в какую-нибудь комиссию конгресса и т. д. Так она и путешествовала бы без конца по бюрократическим инстанциям!

Сам собой напрашивается вопрос (в вашей канцелярии мне на него не отвечали, поэтому я задаю его вам): что же всем нам, по-вашему, остается делать пока? Или «Операция «Убийца»» (так назвал одно из своих наступлений в Корее генерал Риджуэй) — «Ред.» уже началось, быть может, в нашей собственной стране?

Это еще отнюдь не все вопросы, которые толкнули меня за свой счет предпринять поездку в Вашингтон.

Из всего, что я видел в столице, из каждого ответа, который слышал от ваших служащих, можно было сделать только один вывод: наша страна готовится к войне. Все остальное может подождать, подождать до тех пор, пока не улетят свои аппетиты те, кто хочет войны, кто жаждет огромных прибылей.

В газетах я читал, что компания «Дженерал моторс» наживает теперь больше прибыли, чем когда-либо раньше за всю свою историю, тогда как у нас, американских фермеров, все больше снижается наш жилищный уровень. Что вы делаете для того, чтобы изменить подобное положение? Я лично думаю, что если бы наше правительство проводило политику мира, это нам всем во многом бы помогло.

Мы, фермеры, получаем за такие цели, как сохранение почв и производство продовольствия, ничтожные средства от государства. А вот тем, кто собирается заковать в цепи всю цивилизацию, ассигнуется 70 миллиардов долларов, чтобы они могли спекулировать и наживаться на крови и поте народа. Для кого мы ценой таких усилий стараемся сохранить почву, если следующим поколениям суждено будет погибнуть на полях сражений?

□ □

Х. Морган Крисченсон, мелкий фермер из Грантсбурга, штат Висконсин, отправился в Вашингтон для того, чтобы поговорить о насущных делах с сенатором от этого штата, членом республиканской партии Александром Уайли. Крисченсон хотел спросить у своего сенатора, нельзя ли сделать что-нибудь для улучшения положения фермеров, переживающих огромные экономические трудности.

Но фермера не пустили к Уайли. Он смог поговорить только со служащими его канцелярии, которые заявили, что фермерам ничем помочь нельзя, ибо сейчас в стране «чрезвычайное положение».

Возмущенный ледяным равнодушием к нуждам фермеров, Крисченсон возвратился домой и послал сенатору Уайли следующее письмо, которое опубликовала американская газета «Дейли воркер»:

□ □

Не верю я в операцию «международного убийства». Я верю, что если мы захотим, то сможем ускорить наступление эпохи международного братства людей без различия цвета кожи, расы или веры. Однако я не ожидаю, что этому поможете вы — республиканцы, демократы и так называемые либералы. Мы, трудовой народ, очень долго не могли осознать нашей собственной силы и потому доверились всем людям вроде вас, дорогой сенатор.

Нам необходима яркая международная солидарность трудящихся, чтобы кровавое злодеяние эксплуататоров и политиканов при всех своих усилиях не могло сломить добрую волю и дружбу между людьми всех стран и наций.

«Стремления масс к миру не говорят ни наши газеты, ни радио, принадлежащие трестам. Из этих источников только и слышится, что разговоры о войне да призывы к ненависти. Как долго, я вас спрашиваю, должны наша страна и ее народы»

«информация» распространяться этими источниками?

Чужие страны, старающиеся сбросить с себя оковы векового рабства, предаются опустошению: на деньги американских налогоплательщиков против них организуются контрреволюционные походы. Кровь и достояние нашего народа используются для защиты капиталов, вложенных «свободными предпринимателями» США в других странах. Так народы, долгое время бывшие рабами, сразу стали нашими врагами, едва только они потребовали свободы от эксплуатации.

Скажите, прошу вас, кто занимается политической обработкой служащих в Вашингтоне? — даже они относятся к ирределенным к тем, кто приходит туда во имя мира. Я приехал в Вашингтон поговорить о сохранении не только почвы, но и человеческой крови и поте. Служитель сказал мне, что на делегацию сторонников мира здесь смотрят, как на «сумасшедших».

Там у вас, в конгрессе, мраморные стены и полы, сверкают на солнце окружающая Капитолий медная ограда, но все это не может устранить зловония коррупции, доносящегося изнутри.

Что делаете вы, чтобы защитить американскую конституцию? Вы и ваши коллеги втыкаете ее в грязь и говорите о ней с таким же ханжеством, с каким вы разлагольствуете на всех ваших заседаниях. В то же самое время вы яростно разрабатываете кампанию профсоюзного законодательства, я лично убедился, что у нас созидают фашистское полицейское государство, которое даже Гитлеру не снилось. Вы, законодатели, сами создали «политическое пугало» и теперь боитесь чуть не каждого встречного в Вашингтоне, хотя бы это был ваш собственный избиратель. «Железные занавесы» окружали вы холм Капитолия, но принесть день — народ расшест его на куски.

Вот тогда вы предстанете перед всеми «голенькими», как Адам, тогда все увидят вашу коррупцию и продажность... Спрашиваю вас снова, когда все наши граждане станут равноправными? Уверен, что будь я представителем Крупна или Дюпона, я встретил бы в Вашингтоне совсем другой прием. Мы лично попытались бы оказать вам все знаки внимания... Для всякого американца, обладающего здравым смыслом, возникает вопрос: зачем же вы сидите в Вашингтоне за счет нас, американских налогоплательщиков?

Проникнувший отравлением избиратель, фермер Х. Морган КРИСЧЕНСОН»

Комсомольск на Волге

История Комсомольска на Волге началась, когда здесь был, по словам поэта, «...На костер поставлен первый чайник, Первый груз неумудрый сложено рядом, Первая раскинута палатка...»

С той поры не прошло и года, а на холмах, над левобережной поймой великой русской реки, в густой зелени сосен уже белело кварталы свежесрубленных добротных зданий: двухэтажные и одноэтажные жилые дома, магазины, учебный комбинат, клуб, средняя школа, детские ясли. Многие семьи уже справили новоселье и обжились на новом месте, а рядом растут в строительных лесах все новые и новые постройки.

Этот юный поселок — центр одного из важнейших строительных районов «Куйбышевгидрострой». Здесь будут сооружены плотина, судоремонтный завод; к этому же участку применит огромная плотина, которая преградит Волгу и образует Куйбышевское море.

— Кто же предложил назвать городок Комсомольском? — спросили мы парторга района тов. А. Анфимова.

— Никто этого не знает. Имя «Комсомольск» возникло так же, как рождается народная песня...

Когда первая группа строителей выселилась на левом берегу и временно устроилась жить на речном дамбере, выяснилось, что все они — молодые шоферы, слесари, инженеры, техники — комсомольцы. Они сразу поняли, что здесь их ждет не легкая работа. Кругом простирался лес и болота. «Как в амурской тайге», — сказал кто-то. — «Комсомольск»... Вест о строительстве Комсомольска на Волге дошла до Комсомольска-на-Амуре, молодые строители-воляжне получили письмо из далекого дальневосточного города.

«Дорогие друзья!» — пишут комсомольцы с Амуга. — Вам известна замечательная история нашего города. Мы уверены, что и вы осуществите великий замысел любимого Сталина, и на Волге вырастет красивый юный город Комсомольск. Нам хочется рассказать, каким стал наш Комсомольск теперь, как мы продолжаем традиции первых комсомольцев-энтузиастов, 19 лет назад принеших штурмовать дальневосточную тайгу... Теперь здесь один из красивейших городов страны. В Комсомольске больше сорока школ,

техникумы, дворцы культуры, парки, стадионы. Проойдите по главной улице — Аллее труда. Она одета в асфальт и пыльную зеленую листву. С одной стороны к Аллее труда примыкает парк и огромное здание Дворца культуры, по другую сторону — четырехэтажные здания: Дом инженера и техника, библиотека, техникум. Таких улиц у нас много...»

Авторы этого письма — Анатолий Батурин, Аня Алтухова, Фатых Карымов, Иван Никулин и другие — рассказывают о деятельности творческой жизни Комсомольска-на-Амуре, о прекрасных, благоустроенных домах, в которых живут его строители, о зримых чертах коммунизма, создаваемого руками нашего поколения.

Говоря о планах дальнейшего развития Комсомольска-на-Амуре, молодые строители города заявляют: «Мы выполним их! Великие стройки коммунизма вдыхают в нас на новые трудовые подвиги».

Когда в Комсомольске на Волге получили это письмо, на левом берегу реки все шире развертывался фронт строительства. Начались земельные работы в районе будущего нижнего шлюза, одного из основных звеньев гидроузла. 10 июля машинист экскаватора Николай Аленин подал первый ковш грунта на самосвал, и первый кубометр земли был брошен в речную протоку, образующую Федоровский затон на Волге. Сейчас затон уже нагнул перекрыла земляная перемычка, и она растет с каждым днем. К берегу протоки непрерывным потоком идут автомашины с землей. В несколько секунд самосвал сбрасывает грунт на перемычку, а бульдозер тутчас разравнивает его.

Перемычка оградит строительство шлюза от волжского паводка. Она будет представлять собой 4-километровый земляной вал высотой около 16 метров. В этом году на основном сооружении нужно вынуть 1 миллион кубометров земли и 800 тысяч кубометров грунта намыт способом гидромеханизации.

Недалеко снесло — за широкой поймой, поросшей лесом, — новая строительная площадка. Недавно на ней закончено сооружение двух бетонных фундаментов для 43-метровых металлических матч линий высоковольтной электропередачи для «Куйбышевгидростроя». Вторая пара матч монтируется на правом берегу Волги, на склонах Жигалы. Ширина пролета через Волгу — 1,380 метров. Провода электропередачи «перешагнут» с правого берега на левый. По им пойдет из Куйбышева

ток для питания мощных электрических экскаваторов и других механизмов великой стройки.

Здесь мы встретились со старшим инженером производственно-технического отдела управления строительством Комсомольского района В. Баркуном — старожилым Комсомольска. Ему довелось жить еще в молодом поселке на дамбере, где он участвовал в строительстве и самый поселок. На его глазах сыграна первая в Комсомольске свадьба...

Когда он рассказывал о буднях своего юного городка на Волге, невольно вставали в памяти эпизоды борьбы отважных строителей Комсомольска-на-Амуре...

Комсомольск на Волге растет быстро. Строители величайшей в мире гидроэлектростанции уже получили здесь в свое распоряжение первые тридцать домов. Закладывается еще более двадцати новых домов. Заканчивается внутренняя отделка здания средней школы, в которой с 1 сентября дети строителей приступят к занятиям. В помещении школы временно будут заниматься и студенты филиала Куйбышевского индустриального института, первого на стройке высшего учебного заведения. В городке работают амбулатория (в дальнейшем будет построен целый клинический городок), почта, телеграф, бойко торгует книжный магазин. На берегу Волги создается парк культуры и отдыха. В городке проектируется построить хлебозавод, теплостанцию, водопровод, газопровод.

Говоря о работах, сделанных в 1951 году, начальник Комсомольского строительного района В. Загорючков назвал их «подготовкой к большому наступлению на Волгу». В этом году в основном строятся подсобные и вспомогательные предприятия и жилища.

— Одна из самых неотложных наших забот, — сказал он, — как можно скорее получить электроэнергию (сейчас пока приходится пользоваться станциями-временниками). Тогда вступит в строй вся наша мощная техника — электрические экскаваторы, землесосные снаряды, гидромониторы. Программа будущего года — программа бурного развития работ на всех основных участках великой стройки. Она значительно превосходит объем работ 1951 года.

В. РЕУТ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

Международные отклики

ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ

«Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца». Эти слова великого знаменосца мира товарища Сталина воодушевляют сегодня сотни миллионов людей, настойчиво и непреклонно борющихся за предотвращение опасности новой войны.

Прошло меньше шести месяцев с того дня, когда Всемирный Совет Мира на первой своей сессии в Берлине, отвечая стремлениям миллионов людей во всех странах, принял Обращение к заключению Пакта Мира между пятью великими державами.

«Мы требуем, — говорилось в этом историческом документе, — заключения Пакта Мира между пятью великими державами — Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом, Китайской народной республикой, Великобританией и Францией».

В Обращении указывалось, что отказ правительства любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта Мира будет рассматриваться как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства.

Ныне сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира развернулся в подавляющем большинстве стран земного шара. Первые плоды этой «гигантской», не знающей себе равных в истории кампания приведены в опубликованном вчера сообщении Информационной службы Всемирного Совета Мира.

Общее число подписей, собранных в 43 странах в ходе всемирной кампании за заключение Пакта Мира, говорится в этом сообщении, ныне превысило 430 миллионов. Уже завершён сбор подписей в странах народной демократии — Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии и Чехословакии. В этих миролюбивых государствах, где сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира вылился в широкое и свободное волеизъявление народов, собрано более 51 миллиона подписей, в Китайской народной республике, где сбор подписей также завершен, под Обращением поставили свои имена свыше 343 миллионов человек.

По отдельным странам собрано подписей: Австралия — 25 тысяч, Бельгия — 218 тысяч, Бразилия — 450 тысяч, Бирма — 100 тысяч, Дания — 106 тысяч, Франция — более 5,5 миллиона, Индонезия — 431 тысяча, Иран — 1,5 миллиона, Италия — 10 миллионов, Япония — 2 миллиона, Канада — 270 тысяч, Корея — свыше 7 миллионов, Австрия — 764 тысячи, Испания — 200 тысяч, Швеция — 205 тысяч, Тунис — 100 тысяч, Великобритания — 500 тысяч, Вьетнам — 1,646 тысяч и т. д.

Проводившийся в прошлом году сбор подписей под Стокгольмским Воззванием уже показал, какие могучие народные силы поднимаются на защиту дела мира. Напомним, что к середине августа 1950 года под Стокгольмским Воззванием было собрано 336 миллионов подписей. Теперь же, к середине августа текущего года, под Обращением о заключении Пакта Мира поставили свои подписи почти полмиллиарда человек.

Где и когда мир видел такой размах, такую мобилизацию лучших передовых сил человеческого общества на борьбу за торжество идеи мира и справедливости? История человечества не знает еще общественных движений подобного размаха! Не надо забывать и того, что в значительном числе государств, где свирепствует фашистский империалистический террор, миллионы простых людей, всей душой стоящих за мир и ненавистных войну, не могут открыто встать в ряды сторонников мира.

Благодарная идея защиты мира, трудная борьба за дело мира рождает своих героев. Примером такого самоотверженного подвига в защиту мира является деятельность 24-летней домашней хозяйки Бибии Далджит Притам Синг из Дели (Индия), которая собрала уже 40 тысяч подписей! Собрал значительное число подписей в предместье Дели, где она проживает, Синг поехала в своей матери в Пенджаб. В районе Амритсара она ходила из деревни в деревню, разъясняя крестьянам смысл и значение Пакта Мира и собрала уже 21 тысячу подписей. После этого Библ Далджит Притам Синг обязалась собрать 75 тысяч подписей. Ее примеру следуют десятки и сотни борщиков подписей в Индии и других странах.

Воля всех советских людей, их неперемое миролюбие и готовность до конца бороться за дело мира нашли свое выражение в известном ответе председателя Президиума Верховного Совета СССР Н. М. Шверника на послание президента Трумана и в резолюции Президиума Верховного Совета СССР, в которых содержится предложение правительству и конгрессу Соединенных Штатов безотлагательно заключить Пакт Мира между пятью великими державами.

Полмиллиарда подписей под Обращением о заключении Пакта Мира выражают твердую решимость народов защитить мир от посягательства любых империалистических агрессоров.

ЛИТЕРАТОР

Вести отовсюду

Советские писатели Якутии, продолжаясье четыре дня, заслушав доклад председателя правления ССПП Якутии Н. Золотарева и писателей Л. Мординова и Ф. Софронова. Произведения начинающих литераторов были обсуждены на творческих семинарах.

125 лет исполнилось Керченскому государственному историко-археологическому музею имени А. С. Пушкина — одному из старейших музеев страны, в фондах которого хранится свыше 30 тысяч экспонатов, отражающих экономико, быт, культуру древнейших поселений на Керченском полуострове.

Литературный вечер, посвященный обсуждению романа азербайджанского писателя С. Рагимова «Шам», состоялся в клубе нефтеперерабатывающего завода имени Андрея в Баку. Около четырехсот читателей встретились с автором романа. Заводская библиотека организовала выставку советской азербайджанской литературы.

На собрании писателей Ленинграда

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.), 14 августа состоялось собрание ленинградских писателей совместно с представителями общественности города, посвященное пятилетию установления ЦК ВКП(б) «О журналах «Звезда» и «Ленинград». С докладом выступил ответственный секретарь Ленинградского отделения ССП А. Чивилкин.

За пять лет, прошедших после опубликования постановления, — сказал он, — издано более трехсот книг ленинградских писателей — прозы, поэзии, очерков, драматургии, критики и литературоведения.

Перечислив ряд имен ленинградских авторов, заслуживших признание читателей, докладчик указывает, что эти достижения не дают ни малейшего повода к самоуспокоенности и благодушию. Он называет вышедшие в Ленинграде произведения, опровергающие по своей идейной сущности, слабые в художественном отношении, возмущает об ошибках редколлегии журнала «Звезда», опубликовавшей идеино-порочные стихотворения В. Сосурова в переводе А. Прохорова, очерков И. Груздева «Горький и его время» и др.

Выступая в прениях, М. Слонимский говорил о необходимости глубокого изучения писателями марксизма-ленинизма. Критик Д. Молдавский остановился на причинах отставания критики и теории литературы.

Библиотекарь Кировского завода Е. Мануйлова рассказала об огромном интересе читателей к книге. Стоит появиться в печати сообщению о выходе новой книги, как в библиотеку приходят рабочие завода, инженеры, подростки из ремесленного училища и спрашивают новинку.

— К сожалению, — сказала тов. Мануйлова, — многие книги ленинградских писателей живут недолго. Писательница В. Панова быстро, оперативно откликается на большие, важные темы современности, но вот ее книгу «Спутники» читатели уже меньше спрашивают. Характерно, что и «Звезде» читатель проявляет интерес меньше, чем к другим литературно-художественным журналам.

Н. Никитин говорил о необходимости борьбы с притялительными отношениями, с притялительной «жалостью» к писателю, с вершиншему ошибку, о необходимости создания подлинно творческих товарищеских взаимоотношений между литераторами.

В прениях выступили также А. Пунечков, В. Львов, В. Панова, главный редактор «Звезды» В. Дружинин.

Участник собрания с огромным воодушевлением признал текст приветственного письма товарищу Н. В. Сталину.

Картофель за Полярным кругом и в субтропиках

Много лет своей жизни посвятил профессор Ленинградского сельскохозяйственного института П. А. Веселовский...

Ведомственный ручей

Журчит ручей. Вода подхлещет к новому зданию кинотеатра, потом, минуя его, продолжает свой путь...

Могуч ведомственный ручей. Много раз писали черковские товарищи в Росошь, в отделение дороги, просили вывести склад...

Жил-был мужской Портной — хороший мастер. «Собому съез» он по портновской части, И это было видно по тому...

Лишь помогает выбирать фасон, Визурует готовые изделия И даже зашил от безделья...

ДРУЖЕСКИЙ, ПОЛЕЗНЫЙ РАЗГОВОР

Встреча в Ташкентском институте

В просторный зал клуба Ташкентского медицинского института входят профессоры, преподаватели и их бывшие ученики...

Области, еще в 1946 году написать интересную кандидатскую диссертацию и успешно защитить ее. Став кандидатом...

сультатами, чаще устраивать научные конференции. Пять лет назад приняла больницу Ханжикского района, Хорезмской области...

«Возможность изыскивается»

Сергей Борозин был строителем, металлом, потом стал студентом Первого московского медицинского института...

Управление московской городской телефонной сети, редакция поддержала просьбу большого товарища.

Ученики тепло приветствуют своих учителей. Молодые врачи рассказывают друг другу, как начали свою деятельность в районных и участковых больницах...

Самое основное стремление каждого врача (и это со всей очевидностью показало совещание) — лучше лечить больных. Многие товарищи в районах Узбекской ССР достигли на этом пути серьезных успехов...

Претензии, предъявленные врачами, вполне справедливы и основательны. С этим согласны все выступавшие на совещании профессора и доценты. Наиболее полно выразил общее мнение заведующий кафедрой рентгенологии, депутат Верховного Совета Узбекской ССР проф. Молчанов...

Словарь древнерусского языка

Институт языковедения Академии наук СССР предпринял издание словаря древнерусского языка в семи томах. В словаре будут приведены наиболее употребительные слова, входящие в словарный состав русского языка...

Запечатленная неграмотность

Пословица гласит, что бумага все стерпит. О грамотности пословица упоминает. И не случайно. Неграмотно написанную бумагу можно вырвать. Написать, высеченную на мраморе, рассчитана на века...

«15 июля 1923 г. В ознаменование столетней годовщины пребывания в Одессе Александра Сергеевича Пушкина».

Земли удобные и неудобные

...Всегда особо значительна и радостна момент уборки хорошего урожая: человек по-своему располагая плодородия богатства земли, в гигантской зеленой лаборатории множества растений получая желанные, несущие с собой самую жизнь, плоды. Какой это, будто бы свяно привычный, и в то же время всегда удивительный праздник осмысленного труда, человеческой власти над природой!

Земля — основной источник богатства хозяйства. Во достаточно по рачительности хозяевам этого великого богатства были до сих пор колхозники артели им. Ворошилова? Метр за метром, гектар за гектаром были изучены земли этого колхоза, и вот что в результате было выявлено...

Если расчистить кустарники — у нас сена хватит на два таких колхоза, как наш, — заявил на собрании в колхозе имени Ленина Ельского района, Подольской области, 80-летний колхозник Григорий Голуб.

Если расчистить кустарники — у нас сена хватит на два таких колхоза, как наш, — заявил на собрании в колхозе имени Ленина Ельского района, Подольской области, 80-летний колхозник Григорий Голуб.

«ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА»

«ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА»

О ПОЭТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДАХ

1.

Сталинская политика дружбы народов, успеха коммунистического строительства в нашей стране создали невиданный расцвет культуры социалистических наций. Ярким проявлением этого великолепия в истории человечества роста культуры является бурное развитие различных по национальной форме, но единых по социаль-стическому содержанию национальных литератур. Прошедшая эпоха литературы братьев народов, пережившая на русском языке, становится достоянием многонационального читателя Страны Советов.

Советские переводчики своими достижениями помогли дальнейшему развитию науки о переводе.

Выдающиеся русские мыслители — революционные демократы придавали великое значение общественному делу взаимного обмена ценностями культуры. Еще Белинский писал: «Правило для перевода художественных произведений одно — передать дух переводимого произведения, чего нельзя сделать иначе, как перелавив его на русский язык так, как бы написано русским сам автор, если бы он был русский». Мысли Белинского о переводе, как воспроизведения духа подлинника, развивали Чернышевский и Добролюбов.

Огромное значение для теории перевода имеют высказывания классиков марксизма. Центральные мысли содержатся в письмах Маркса и Энгельса, связанных с переводами их работ на европейские языки.

Владимир Ильич Ленин, сам занимаясь переводами, считал для переводчика необходимым совершенное знакомство с основным тоном языка, с которого он переводит, и его диалектами.

Переводчик, как и каждый советский литератор, должен в своей работе руководствоваться классическим трудом товарища Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», являющимся великим вкладом в науку о языке, повысившим требования в нашей литературе, в том числе и переводной.

Общеподобный в исторический период нашего победоносного движения к коммунизму, труд этот с истеричной полнотой выразил мысль о том, что язык является средством общения, неопровержимо доказав общеподобный, национальный характер языка, подняв на высший научный уровень борьбу за этот могучий, общеподобный язык, против всего, что мучит, засорит его.

Борьба за общеподобность языка, и прежде всего литературного языка, за его ясность, гибкость, чистоту, богатство является борьбой за дальнейший подъем и расцвет культуры социалистических наций.

Все эти руководящие принципы лежат в основе требований к художественному переводу, который должен полностью передавать идейное содержание и художественные особенности произведения, создавая у читателя самое точное, самое полное представление о подлиннике средства родного языка.

Для того, чтобы ясен был огромный размах переводческой работы в нашей стране, достаточно сказать, что почти четверть книг, вышедших в 1950 году на русском языке, — переводная литература.

Сбывается мечта М. Горького, который, оценивая государственное значение работы переводчиков в Советском Союзе, говорил: «Идеально было бы, если бы каждое произведение каждой народности, входящей в Союз, переводилось на языки всех народностей Союза. В этом случае мы бы все быстрее научались понимать национально-культурные свойства и особенности друг друга, а это понимание, разумеется, очень ускорило бы процесс создания той единой социалистической культуры, которая, вне стирания индивидуальных черт всех племен, создала бы единую, величественную, прозрачную и обновляющую весь мир социалистическую культуру».

С русского языка произведения авторов наших братских республик переводятся на языки многих народов, населяющих Советский Союз, на языки стран народной демократии, где интерес к советской литературе огромен.

Все это, естественно, повышает ответственность, лежащую на переводчиках.

2. В работе советских поэтов-переводчиков есть немалые достижения, но если внимательно проанализировать ряд переводных произведений, если задаться негостевой переводческой работой в целом, то станут очевидны большие неполадки на этом огромном участке нашего литературного хозяйства.

Никогда еще работа переводчика не становилась предметом специального обсуждения критики. А ведь если принять во внимание, что переводчик — художник определенного жанра, то его надо критиковать так же, как критикуют авторов оригинальных произведений, оценивая их и содержание и форму перевода. Задание критика — определить, насколько правильно понял и перевел художественную сущность произведения и его художественные достоинства.

Почему же о работе переводчика обычно говорят только в конце статьи, относя лишь раз за его счет какие-то недостатки оригинала? Не потому ли являет порой такая тенденция «заушачивания» текста? Критик редко заглядывает в подстрочник и почти никогда — в оригинал. Неудивительно, что в оценке одних и тех же переводов, как правило, сложная разнородность. Резко противоположная оценка одних и тех же переводов книги стихов Г. Уинна «Новая дорога», которую дали рецензенты журналов «Новый мир» и «Знамя» в «Литературной газете», объясняется прежде всего тем, что никто из них не опирался на оригинал.

Газета «Правда» в статье «Против идеологических извращений в литературе» (2 июля 6, г.) дал глубокий разбор идейно порочного стихотворения Л. Сосюра «Люби Украину», отделив также безответственность переводчиков этого произведения А. Прокофьева и Н. Ушакова, допустивших провал в отношении авторского текста.

Чтобы разобраться в существе ошибок и недостатков в деятельности поэтов-пе-

реводчиков, надо вскрыть все недопустимые примеси в переводческой работе.

К чему приводит перекос даже небольшая небрежность переводчика, можно видеть хотя бы по сборнику «Песни и думы Советской Украины», вышедшему в 1951 году в Гослитиздате. Вот первые две строфы песни: «Ждет их, ждет за все отплатит от русского сына!»

За шесть лет, что пановали Нямеша-малыари, Украинцы — верных братьев — В тюрьмы посажали. Ой, кормили их фашисты Хлебом и папурою! А теперь мы их накормим Нашей «мамалыгой»!

Кого же в конце концов «накормим»? Очевидно, фашистов. Однако из текста следует, что угроза эта должна относиться к пострадавшим, т. е. в нашем украинском варианте. Так же, как и в первом варианте, неточность искала смысл песни.

Опытная переводчица поэтесса А. Аладзе, переводя с азербайджанского языка поэм С. Вургуна «Мугань» («Советский писатель», 1950), допустила много ошибок, слышь и рядом присваивая автору слова, которых у него нет. Поэт восклицает, обращаясь к Зардушту (Заргустре): «Три тысячи лет назад ты тоже проходишь по муганской степи!» У переводчицы мы читаем: «Ты и нам вернись, Зоррастр, Зардушт!» Не ведь здесь совсем другой смысл! Четыре авторские строки разрослись у Аладзе до восемнадцати!

Произвол и безответственность, парящие в деле художественного перевода, порождают и такую недопустимую практику, когда порой идейно-порочное произведение исправляется в процессе перевода, на родном же языке оно продолжает существовать в прежнем виде. Из подстрочника, который поступает в бюро национальных комиссий, в издательство или непосредственно переводчику, ясна бывает суть произведения, но вместо того, чтобы забросать идиотские и неполноценные стихи или указать автору на ошибку, заставить его переделать, улучшить свое произведение, явные издатели идут по пути явного подлога. Есть даже двинская формула, бытующая в редакторской среде: «Переводчик лжет!»

В 1944 году армянский поэт С. Тароци написал стихотворение «В Ошакане», оно вошло в сборник его стихов, изданный в Ереване. В этом произведении поэт воспевает соотечественника армянского алфавита Месропа Маштоца, называя его «айком образования» (Айк — легендарный предок армянского народа). Вот подстрочник перевода последней строфы стихотворения:

«...Целый трудолюбивый и смелый народ, как небо, несет твою серию в века. С твоим светом, в свете твоём — из поколения в поколение. Покой тебе, о сердце дела, мысли любовь и надежда. С сердцем твоим и душой, с мыслью, выходящей вечно из страны в страну летят генеральный пыл армяне».

Удивительно, конечно, что в дни Великой Отечественной войны, когда армянский народ вместе со всеми советскими народами боролся за победу над фашизмом, поэт воспевал Месропа как «наездника» варяжину и «духовного Айка» армяне. Заслуги Месропа перед народом бесспорны. Но можно ли превратить его в некоего духовного вождя?

В 1947 году Гослитиздат выпустил сборник «Поэзия Советской Армении», куда вошло это стихотворение, переименованное в «Потановый». Вот соответствующие строки на русском языке:

...Заветный символ мысли и любви, Всегда в народной памяти живи! Армянское немержущее слово Труднолюбивый, храбрый мой народ Пронес из века в век, из года в год. Оно — бессмертная мудрость основа.

Переводчица значительно притупила националистический дух произведения. Месроп воспевается уже не как духовный вождь, а как человек, сделавший огромный вклад в культуру народа. В переводе произведение стало как будто приемлемо, но пусть переводчица и издательство не думают, что сделали доброе дело, «всправили» стихи. Своим «исправлением» того, что надо критиковать, они содействовали замалчиванию ошибок. По сути же, такой «перевод» — это пропаганда идейно-порочного произведения, которое в подлиннике, на армянском языке, продолжает существовать в первоизданном виде.

Подобные случаи нередки, хотя принципиальные, любящие свое дело поэты-переводчики все чаще отказываются — в правильно поступают! — от вредной практики «лгачивания» идейно-порочного или художественно произведения (это, разумеется, не относится к талантливым произведениям о отдельных недостатках: исправлять, редактировать их, согласовывая переделки с автором, — обязанность и долг переводчика и редактора). Но в ряде случаев, к сожалению, часто выстукает на сцену ремесленники, явные лгачиватели, видящие в переводческой работе лишь «легкий заработок». С благоговением издательство они берутся за дело, и тогда получаются рафимы: «Вместе — единство, «вражью — безразличие» и т. д.; неграмотные обороты: «сободит взглядом мругором»; удивительные образы: вроде героя — боевого генерала, который «молотком» надел минометчик, и т. п. Этими неграмотностями буквально испортит перевод поэмы «Айлар» В. Кербяева, выполненный Н. Вольным.

Не стоило бы останавливаться на этом жалком переводе, опубликованном в Ашхабаде в 1944 году, если бы открыли из поэмы «Айлар» не вошла в «Антологию турецкой поэзии», изданную в Москве в 1949 году под редакцией В. Кербяева и П. Скокерева. Многие яркие фразы во втором издании исправлены, но переводчица допускает смысловые отступления в произвольном изложении текста поэмы по сравнению с первым вариантом. В 1944 году смена боя в переводе выглядела так:

Хотя бы смерть ему в лицо глядела, Не повернется он, не победит. Одни с «рема» он будет биться рыная. Чтоб встать насытить ярость втаганя.

В 1949 году тот же текст выглядит следующим образом:

Хотя бы смерть ему в лицо глядела, Он вспять не повернет, не победит. Советский воин умереть готов, Чтоб родину очистить от врагов.

Возглас героя «Со мной вождь Сердар!» заменен таким образом: «Со мной мой дед Сердар!» (хотя герой помы воле не состоит в родстве с Сердаром; кстати сказать, слово «сердар» по-туркменски означает вообще вождь, воевода).

3. Даже квалифицированные переводчики, довольно точно передающие содержание стихов, далеко не всегда умеют передать индивидуальную манеру автора, а иногда и не стремятся к этому. Почему так происходит? Потому, что переводчик во многих случаях незнаком с творческим обликом поэта, не знает жизни, истории, литературы того народа, с языка которого он переводит, недостаточно хорошо разбирается в особенностях языка оригинала.

Поэт Л. Мартынов известен многими хорошими переводами. Содержание стихов татарского поэта Х. Тавлана он перевел довольно верно. Но переводчик не сумел донести до русского читателя новаторство и новизну поэта, много и плодотворно учинившего у Маяковского, в частности новой рифмовке, которой раньше не было в татарском стихосложении. В переводе новаторские реалистические стихи Тавлана иногда принимают не свойственную автору распылочно-декламаторскую окраску. Переводчик избегает нехитрых формалистических упрощений, которые знакомы читателю по творчеству поэта Л. Мартынова, но абсолютно чужды Х. Тавлану:

Почему замолчал? Желт заль. Пресдательст встал, Голову склония, Что он сказал?

Немало искажений образной системы подлинника в угоду отсталым вкусам некоторых переводчиков явно декадентского толка можно встретить в ряде сборников, вышедших в Ленинградском издательстве «Советский писатель». Например, в антологии «Поэты Советской Латвии», изданной в прошлом году в Ленинграде, можно встретить и архаизмы вроде «стозагычная рать», «бранаая тревога» и т. д., приписанные переводчиком К. Семенинскому поэту Фр. Рокпеллусу (на эстонском языке их нет), и «скользкий челнок», «стен сонных лип», «лягушечки треля» жаворонка, «свола лазурный» неба, «чаша хрустальная» река — образы, которыми переводчик Вс. Рощевский усиливает ощущение невременности, идеалистической сопричастности, которыми и без того страдало стихотворение поэта Э. Дамбура «Латвийское лето».

Стихотворения, подобные «Латвийскому лету», не следовало бы переводить, и правильно поступили составители режисской антологии «Поэты Советской Латвии», не включая его в свой сборник. Переводчик не должен быть слепым, бездумным кляповщиком идейно-неверных, слабых произведений. — Он обязан понимать свой голос, отвергать их, он должен творчески участвовать в отборе того, что намечено для перевода.

Трудно понять читателю такие стихи из стихотворения «Гром» в сборнике «Стихи и поэмы» А. Малышко, изданном Гослитиздатом в 1950 г.:

Красные платочки как горели Над дымящем отягченных нив, В перегонные кони как летели, Залюбка все молнии до грив! (??)

Поэт А. Прокофьев, который за последние годы отдал дань абстрактному, а порой и бездумному сознательству, на что справедливо указывала наша печать, отнесся к переводу этого стихотворения бездумно, с завидной точностью перевел явную бессмыслицу.

И без комментариев можно привести перевод В. Пастернаком стихотворения С. Чикова «Смерть бойца Ленкашани»:

Смертельно раненый, без сил Припал с той стороны Бахсана. Он многим жизнь укоротил Из неприятельского стана.

И вот зашифры в боец, Пример отца и семейства. Встречал он в муках свой конец, На части измемельчанный миной.

4. В оглавлении любого, самого тонкого сборника стихов поэта национальной республики, изданного на русском языке, указывается обилие имен переводчиков. Пятидесят стихов П. Воронько переводили пятнадцать переводчиков. На сборнике П. Тычины, И. Сурабалака, С. Вургуна и других известных авторов переводчиков приходится еще большее количество. В антологии латышских поэтов, изданной в Ленинграде, на 20 авторов почти сорос переводчиков, да и те, как видно, не смогли распределить между собой работу: на каждое из восьми стихотворений поэта А. Чака наместо отдельный переводчик.

А ведь у каждого поэта свой почерк, своя творческая манера, свой темперамент. Как передать все это в переводе, если автор «зароборян» по частям?

Лучшие поэты-переводчики заинтересованы в том, чтобы перевести наиболее близкий им по духу и манере авторов. Часто портят книги сами издатели, заинтересованные в скорейшем выходе своих изданий, а поему создающие вредную практику дробления подлинников. Редакция литературы народов СССР Гослитиздату (А. Рябинина) и издательство «Советский писатель» (С. Кирьянов) вместо того, чтобы перуть перевод книги переводчикам, близким автору ее по духу, заказывают перевод сразу 10—15 поэтам.

В результате такой мнимой оперативности получается самозависимая, неясная неспешно, в пожарном порядке. Сначала 10—15 переводчиков «назависают» на одну явку, потом те же 10—15 человек — на другую, на третью и т. д. А ведь если бы правильно, благоверенно сбалансировать выход книг, то те же 10—15 человек смогли бы каждый пере-

вести по книге, выбрав себе наиболее близкого автора или произведение. Не удивительно, что такая «система» отталкивает серьезных поэтов от переводческой работы и ее подчас перекачивают хаптурники и ремесленники.

Первая практика закрепляла и то временное явление, которое существовало тогда, когда еще не было кадров опытных переводчиков и когда приходилось мириться с тем, что переводчики, не знавшие языка оригинала, были в полной зависимости от случайного или просто плохого подстрочника. А сейчас уже есть поэты-переводчики, которые специализировались по отдельным литературам. Можно указать на Н. Тихонову, Н. Заболотную, А. Пеньковского, С. Дипкина и многих других, учитывающих в своей работе особенности избранного ими языка, знакомых с основами стали, музыки стиха и т. д.

Многие поэты-переводчики владеют такими языками, как белорусский или украинский, но, к сожалению, нельзя привести большого списка поэтов-переводчиков, владеющих языками среднеазиатских или, скажем, прибалтийских народов.

Допустимо ли, что русские литераторы, давно живущие в национальных республиках, зачастую не знают языка, с которого они переводят, который давно мог стать их вторым языком. Поэты-переводчики С. Сомова и В. Липко, живущие уже больше десяти лет в Ташкенте, но сих пор переводят — и очень плохо переводят — стихи узбекских поэтов по подстрочникам.

Кстати, о подстрочниках. Нередки случаи, когда в составлении их привлекают людей, далеких от литературы, весьма приблизительно знающих русский язык. Вот какой подстрочник перевод стихотворения казахского поэта А. Сарсембаева получило бюро национальных комиссий ЦСР СССР при переводе на русский язык: «Любимая родная страна, поднимайся в высь расти всё. Почитаемые отпавать, где я рожден и пуловень, пуловину отпави — отчий дом! Распейвай, пропейвай, проложай расти — расти высоко!»

Как можно копаться в смысле этих строк? Правильно сделали работники бюро национальных комиссий, забросав эту абракадабру.

5. Для исправления неформального, ветерпного дыла положения с практикой поэтической переводов нужно провести ряд неотложных мер.

Прежде всего надо ясно понять, что перевод на русский язык — это вынесенное произведение на всеобщую читательскую трибуну. Весь наш народ будет оценивать то или иное произведение именно по переводу. Отсюда ясно, какую ответственность несет переводчик и в выборе произведения, и в выполнении своей работы. Отсюда ясно, что отбор этот не может осуществляться на основе какхото личных связей и симпатий.

Атмосфера коллективной общественной ответственности должна пронизывать государственные организации национальных республик, рекомендовать произведение для перевода, редеть издатели, включая книгу в план своей работы, коллектив переводчиков.

Знание переводчиком языка дает возможность отобрать лучшее, что есть в национальной литературе, для того, чтобы ознакомить всеобщего читателя с совершенными образцами творчества литераторов братских республик. На всех собраниях переводчиков, на заседаниях бюро национальных комиссий уже много лет говорится о важности изучения языков, но «воз и ныне там». Нужно повести решительную борьбу с незнанием языков, с безразличием их изучать. Важно, чтобы переводчики специализировались в определенных литературах, занимались определенными языками или группами языков братских республик. Должны быть разработаны практические мероприятия по повышению квалификации уже имеющих кадров переводчиков.

Вопрос о подготовке новых кадров имеет исключительное значение. Нужно создать курсы по изучению языков при издательствах, при секциях переводчиков Союза писателей. Нужно создать в литературном институте им. А. М. Горького специальное отделение переводчиков, о чем разговоры ведутся давно. Переводческие кадры нужно готовить и в республиках.

Пора прекратить штурмовую и «пожарную» практику в работе издательств. В ряде национальных авторов, сборники их произведений в антологию следует планировать заранее, причем переводчиков следует тщательно подбирать.

Несколько сборников одного поэта вполне могут перевести одним автором. В тех же случаях, когда объем работы велик (антология, коллективный сборник) и привлекается несколько авторов, должно быть разработано коллективное обсуждение плана работы, распределение произведений и т. д. Не случайная встреча разных переводчиков в оглавлении книги, а творческое сотрудничество их должно лежать в основе издательской практики.

Следует изменить издательством обязанность контролировать перевод подстрочников, не допуская переводческой отсобиачивания.

Должны, наконец, появиться серьезные глубокие статьи о переводе, как о самостоятельном художественном жанре, о проблемах художественного перевода, о борьбе в этом жанре за овладение методом оригиналистического реализма. Пора нашей периодической печати — журналам «Новый мир», «Октябрь», «Знамя», «Звезда» и «Литературной газете» — выступить со статьями о многолетнем плодотворном труде лучших советских поэтов-переводчиков.

Сейчас в республиках проходит совещание по вопросам художественного перевода. После этого должно состояться Всесоюзное совещание. (Кстати сказать, оно планируется ЦСР СССР уже не первый год). На этих совещаниях должны быть поднят критикуемые недостатки, мешающие работе советским переводчикам. Художественный перевод — дело большого государственного значения, и нужно, чтобы вся организация этого дела была поручена тем важным задачам, которые поставил ЦК ВКП(б) перед литературой в своих исторических постановлениях по идеологическим вопросам.

КНИЖКА — СТРОИТЕЛЯМ КАХОВСКОЙ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ
Коллектив строителей Каховской ГЭС получил в подарок от предприятий, учреждений и школ страны одиннадцать тысяч томов художественной литературы. НА СНИМКЕ: в библиотеке строителей Каховской ГЭС.
Foto A. PATEVA

Семен ГУДЗЕНКО

Первые вехи революции

Вероятно, из повестей и романов о детстве можно составить библиотеку в несколько тысяч томов. И хотя многие из этих книг написаны часто даже на очень плохом материале, их читаешь с неслабевающим интересом.

Трагическая, с устоявшимися канонами, эта тема снова и снова оживает в нашей литературе. И каждый раз, когда к ней прикасается перо талантливого художника, она звучит самобытно и приносит много радости читателям всех возрастов. Такой книгой представляется мне «Старая крепость» — трилогия В. Белая.

Петрополье, со множеством чудесных деталей, которые почти никогда не закладывают основной мысли, хорошо чувствующую природу и зная быт Пологи, рассказывает Белая о жизни и приключениях своих молодых героев — участников и свидетелей гражданской войны на западе Украины. Им, еще оставшимся горожанам на перекрестке главной улицы, довелось закончить школу при советской власти и с оружием в руках отстаивать новую жизнь от байлитов и кулаков: им довелось стать первыми забавучниками в родном городе — «первыми вехами революции», как образно назвал их старший товарищ Соколов.

Из смелого сопереживания всему несправедливому, из первых страниц с барчуками, из подражания старшим — отцу, любимому учителю, командиру-котову — постепенно складывается характер ребята, будущих строителей коммунизма. И хотя характеры у трех друзей разные — крутой и прямолинейный у Василя Манжуры, мягкий и отходчивый у Петра Маремухи, сильный и резвоухотый у Юзика Старолюбовского, — их формирование много общего и типичного для всего поколения. Писатель убедительно и естественно подводит все будничные и незначительные эпизоды, которыми так богато детство, к тому главному, что запомнится навсегда, определяя на всю жизнь судьбу и поступки человека. Это главное, к чему ведет нас Белая, давая ему новый, высокий смысл. Вот один пример: герой занимает петропольцами, ребята являются свидетелями расстрела председателя ревтрибунала Тимофея Сергушина. Почувствовав в Старой крепости, по-прежнему по обычаю зарополев, могли чернойной китайкой, клануться трое школьников «стоять друг за друга, как брат за брата, и отомстить проклятым петропольцам за убитого большевика. И после этой ночи, как-то сразу повзрослев, они начинают жить по-новому и все происходящее вокруг них приобретает иное значение. Книга на мгновение охватывает все в жизни детей ярким огнем — отсчетом Октября. Это главное и определяет все поступки ребят.

У маленького попольского городка — большое прошлое: нет-нет, да и наткнется лапата на явные втагану туркских янычар, на кандалы, в которые заковывали польские пань друзей Устима Кармалюка, на яра, которыми пляхля отстреливались от Максима Железняка. И нет для мальчиков лучшего места для игры, чем крепость с ее древними башнями и стенами на обрывистом берегу реки, и нет для них лучше овец, чем лумы о георги, сражающихся за свободу Отчизны. По вот легенды становятся былью, историю творят на улицах города отцы и старшие братья, и дети без колебаний идут за ними — те, чем живут отцы, становятся содержанием жизни детей. И на Пологи, как весь мир, разделившая на два лагеря, ни на час не утихает борьба за советскую власть, за свободную жизнь. Сын доктора Григоренко, выдвигавшего петропольцам Сергушина, был непримиримым врагом троих своих соучеников, поклявшихся мстить за убитого большевика. И уже с гитлеровцами вернувшись в родной город, украинский националист Кость Григоренко расстреливал своих земляков, за счастье которых погиб Юзик Старолюбовский. В этом замкнутом кругу десятилетиями лилвейся борьбы заключена мысль, значительная и для сегодняшнего дня: борьба продолжается, и поджигатели новой войны делают ставку на наших старых врагов.

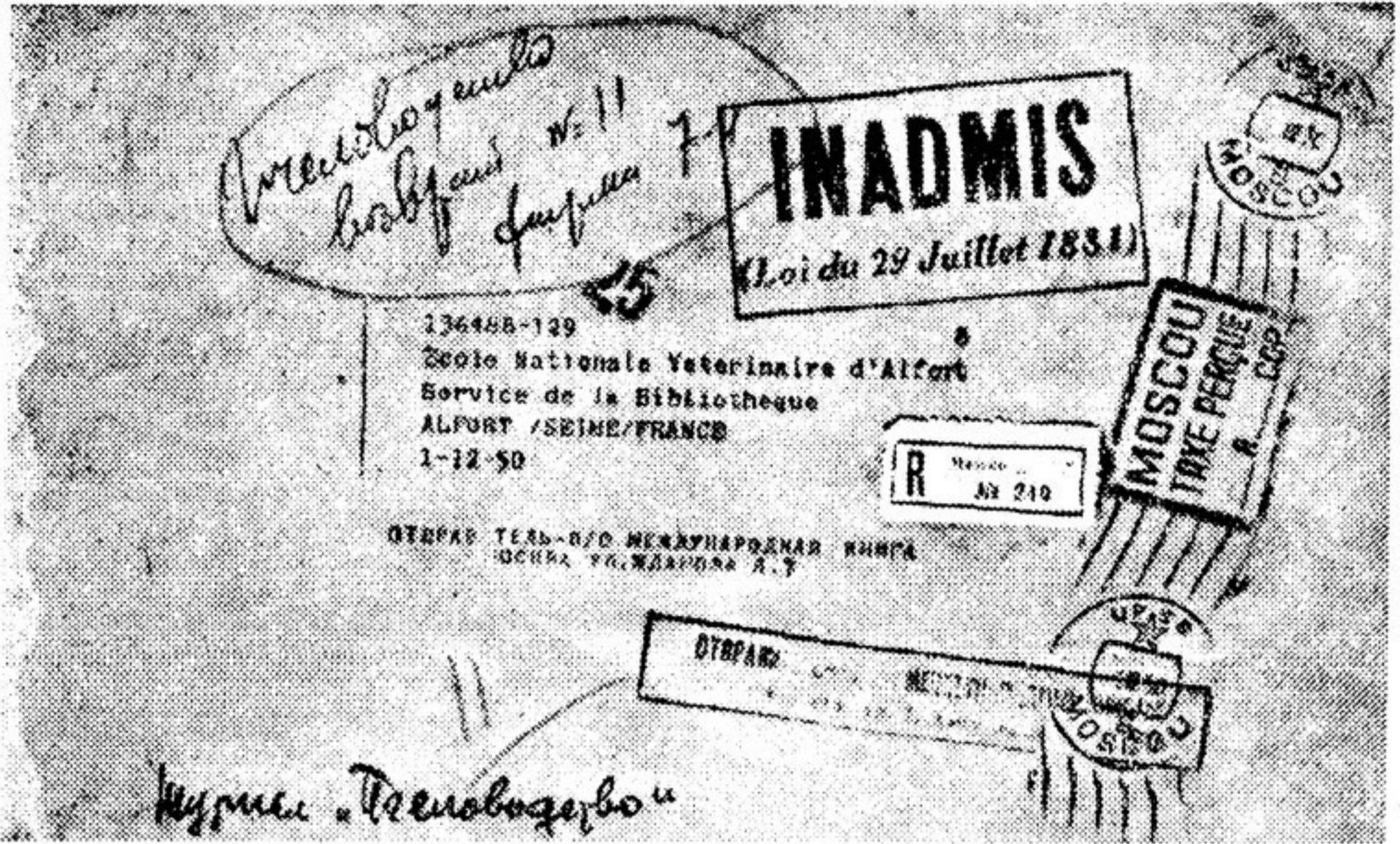
Приключения, не вымученные за письменным столом, а подсказанные жизнью, не изобретенные от случая до случая, не являются ли в центре внимания писателя. Пусть это границы, на которой стоял маленький скандинавский городок, — воссозданы с украинской ее исконные галицкие земли с Мозавией — Бессарабией. Писатель, лежащие за Днестром и Збручем, — Румыния и Польша — стали нашими друзьями, строящими социализм. Но то, чем рассказано в книге В. Белая, было, и те, кого мы разгромили в далекие годы гражданской войны, меняют сейчас флаги и не теряют надежды снова пойти за нас войной. Книга Белая очень многое может быть библией и смелой в борьбе с врагами народа. И в этом ее бесспорное значение.

Плет уже границы, на которой стоял маленький скандинавский городок, — воссозданы с украинской ее исконные галицкие земли с Мозавией — Бессарабией. Писатель, лежащие за Днестром и Збручем, — Румыния и Польша — стали нашими друзьями, строящими социализм. Но то, чем рассказано в книге В. Белая, было, и те, кого мы разгромили в далекие годы гражданской войны, меняют сейчас флаги и не теряют надежды снова пойти за нас войной. Книга Белая очень многое может быть библией и смелой в борьбе с врагами народа. И в этом ее бесспорное значение.

Важно рассказать о том, как в городе, что стоит на стыке границ с польской Польшей и польской Румынией, подростки помогают чекистам ловить ивановцев, а вот о том, как эти же подростки учатся врать чужим и стараться, как они живут в общении, ходят по улицам, заселяют на комсомольском бюро, с таким же валадом

В. Белая, «Старая крепость». Трилогия. Гослитиздат Украины. Киев, 1951 г. 772 стр.

К вопросу о свободе печати во Франции

«INADMISS (Loi du 29 juillet 1881)» — «Не допущено (Закон от 29 июля 1881 года)». С таким штампом французская цензура отправляла обратно в Советский Союз бандероль с очередным номером журнала «Пчеловодство», выписанном библиотекой Национальной ветеринарной школы в Альфоре (департамент Сены).

Тысячи экземпляров советских изданий перестали доходить к французским подшефникам.

Началось это давно. 3.850 экземпляров журнала «СССР на стройке» за декабрь 1949 года (позднее этот журнал стал называться «Советский Союз»), посвященно 70-летию товарища И. В. Сталина, были конфискованы сыщиками французской охраны — «сюрте насональ». Эта полицейская «акция» вызвала бурное возмущение французской передовой общественности. Однако охранка не унималась. Вскоре в подвалах центрального почтамта Парижа накопились кипы различных советских изданий, «блокированных» по приказу министерства внутренних дел.

Незаконные изъятия приняли такие громадные размеры, что их нельзя уже было проводить без специальной санкции правительства. И 3 марта 1950 года, по требованию американцев, министр внутренних дел Франции распорядился: «Запретить на всей французской территории хождение, продажу и распространение еженедельного журнала «Новое время», выпускаемого издательством «Труда» в Москве... Возложить выполнение настоящего постановления на префекта полиции в Париже и на префектов в департаментах». Со всем, как в 1938 году, когда, по требованию Риббентрона, французский министр иностранных дел Бонна запретил «Журнал де Москва».

«Решение правительства о журнале «Новое время», который пользуется мировой известностью и разоблачает действия поджигателей войны, незаконно, — писала в те дни газета «Юманите». — Оно принято в момент, когда американцы наводят Францию своей пропагандистской литературой, рекламирующей план Маршалла и Атлантический пакт, когда хотят подготовить французам в мысли о том, что война в интересах Уолл-стрит должна проводиться совместно с палачами Орадура-су-Глан против героев Москвы и Сталинграда».

С этого времени дискриминационные действия французских властей по отношению к советским изданиям приняла форму планомерной кампании. В мае 1950 года на парижской таможне была задержана закупленная издательством «Наустро пуэбло» часть тиража книги «Как закалялась сталь» на испанском языке. Регулярно «блокировался» журнал «Советский Союз», несмотря на то, что французское министерство торговли и промышлен-

ности выдало фирме СДН (центру по распространению книг и печати) лицензию, разрешающую ввоз и распространение десяти тысяч экземпляров каждого номера этого журнала. Начальник отдела пелтуры министерства внутренних дел Берн, не приводя никаких объяснений, не раз заявлял, что журнал «Советский Союз» не будет доставляться подписчикам.

Новый нажим из-за океана, и французский министр внутренних дел Анри Кэй в декабре прошлого года специальным декретом не только «узаконил», но и значительно расширил диапазон полицейских мер. Теперь в число официально запрещенных попали журналы «Советский Союз», «Советская литература», «Советская женщина», «Огонек», «Крокодил».

Не лишне будет напомнить о том, что оба декрета, запрещающие распространение советских изданий, находятся в кричащем противоречии со статьей 1-й торгового соглашения между Францией и СССР от 29 декабря 1945 года, предусматривающей принцип «наибольшего благоприятствования» в вопросах торговли.

Прикрываясь постановлением министра внутренних дел, французские власти, по существу говоря, запретили распространение и многих других советских изданий. С пометками «Запрещено», «Не допущено цензуры», «Не допущено на основании закона 1881 года» и т. д. возвращаются обратно в Советский Союз журналы «Советская музыка», «Октябрь», «Смена», «Славяне», «Советская медицина», «Шахматы в СССР», «Радио». По указке заокеанских боссов цензура записала в «красные» такие издания, как журнал «Пчеловодство» и детский журнал «Мурзилка»!

Характерно, что, запрещая те или иные советские издания, цензура ссылается на закон 1881 года о свободе печати (!), хотя там ничего не говорится о каком бы то ни было «недопущении» иностранной прессы во Францию. Правда, 6 мая 1939 года в этот закон были внесены специальные декреты, подписанные монархами Даладье и Бонна, некоторые изменения. Министр внутренних дел получал право запрещать, если он найдет нужным, распространение во Франции иностранной периодики. Таким образом французское правительство в описанных выше случаях фактически действует на основании фашистского декрета 1939 года. Трогательная преиспещенность!

Французские гонимые правдивого слова в подобострастном лакеве порождают во всем своем вавилонском господстве. Лицензионное сокрушение, они говорят о наличии барьеров, мечающих дружественному обмену информацией между французскими и советскими народами. Однако явно не удается свести концы с концами. Об этом, в частности, свидетельствует позорный запрет, наложенный на распространение советских изданий во Франции.

ВСЕМИРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДЕЖИ В БЕРЛИНЕ ВСТРЕЧА ПИСАТЕЛЕЙ

Каждый день на фестивале происходят встречи людей самых разнообразных профессий. Следом за транспортниками и докторами собралась группа журналистов, металлургов, текстильщиков. В университете имени Гумбольдта встречаются студенты из разных стран.

На днях в помещении союза немецких писателей на Егерштрассе собрались товарищи по перу — прогрессивные писатели, приехавшие на фестиваль со всех концов света.

Заполнен до отказа. Гостей тепло встречает большая группа наших любезных хозяев и друзей — немецких писателей. Среди них мы видим президента союза немецких писателей Бодо Узе и Анну Зегер, Ганса Марквича и Людвиг Ренна, поэта Курта Бартеля (Кубу) и других.

Мы пожимаем руки представителям стран народной демократии — болгарским писателям Стояну Даскалову и Божидару Бажилову, польке Еве Фишер, венгерской поэтессе Веронике Поружбаку, венгерскому поэту Ласло Бешьямину.

А рядом с ними писатели и редактор газеты — француз Клод Морган, итальянский поэт Мичели, один из первых рабочих-писателей Юста-Рика Фалласа, австралийский Франк Гарди и молодой австриец Отто Горн, молодой поэт из Дели (Индия) Гульда и недавно посетивший Москву индус Хариндрапат Чаттопадахай.

Все они — друзья по общему делу, талантливые и трудолюбивые люди, хорошо известные и себя на родине, а многие и во всем мире, — встречают бурной овацией появление двух виднейших поэтов — борцов за мир Назыма Хикмета и Пабло Неруды.

Разговор завязывается как-то сам собой, в разных группах, разных концах зала, и постепенно становится общим.

— Моя страна Боста-Рика — одна из самых маленьких стран мира, — рассказывает Фаллас. — Ее называют американской Швейцарией. Но несмотря на то, что она маленькая, в ней кипит движение борцов за мир. Она находится около Панамского канала, и это один из источников нашего несчастья. Американские поджигатели войны хотят превратить нашу родину в военную базу и в неугасающую концессию. Наш народ борется против этого.

Индус Чаттопадахай, семь недель пробывший в СССР, говорит, что в Советском Союзе на каждом шагу, в каждой детали — защита мира. Какой контраст с его страной, где дупитесь свободное слово, где преследуются борцы за мир, где американские агенты распространяют клеветнические измышления о Советском Союзе!

— Те, кто клеветают на Советский Союз, — изменники своих народов! восклицает Чаттопадахай. — Те, кто клеветают на Советский Союз, где домов бесконечно ущева, где распорота надвое ширь небосвода, тут — свобода, а там — несвобода.

Лев ОШАНИН,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Клод Морган был последний раз в Берлине в дни Потсдамского совещания. Он потрясен тем, что сделало демократичнее Берлине за сравнительно короткий срок. Он узнал и полюбил новую, демократическую Германию. Клод Морган заявляет, что, несмотря на все рогатки, которые ставит полицейское правительство Франции, французские борцы за мир будут изо дня в день укреплять дружбу немецкого и французского народов.

— В сердцах итальянских писателей, — говорит итальянский поэт Мичели, — живет вдохновенный пример пламенного борца, писателя и революционера, погибшего в борьбе за свободу, — Ангелино Грамини. Итальянские прогрессивные писатели, — заявляет он, — вместе с народом. Новое поколение писателей Италии учиться у Горького, Шолохова, Фадеева и у других крупнейших писателей СССР.

Старый седой человек с дрожаниями от волнения руками встает и просит слова. Это доктор Ругель из Западной Германии. Всею жизнью он интересовался вопросами религии и об этом писал свои книги. Когда он собрался ехать на фестиваль, его долго отговаривали от этого поступка, называя его «безумным». И вот этот старый человек стоит перед нами, и его старуха смеется.

— Я увидел здесь, — говорит доктор Ругель, — что мир и свобода стали реальностью. — Меня не смущает, — заявляет он, — что завтра в моем городе и всюду станет известно о моем присутствии на фести-

ле, о моем выступлении здесь. Я старый человек, но я был на открытии фестиваля, увидел слышную и смелую юность и понял, что дело мира в надежных руках, — а в руках простых людей. Наступит момент, когда и мы в Западной Германии сможем жить свободно. Слова, которые мы слышали здесь, дают нам силу выстоять.

Встреча завершилась выступлениями Пабло Неруды и Назыма Хикмета.

Пабло Неруда говорит о том, что сейчас в капиталистических странах все больше усиливается террор против рабочих, против сторонников мира, против прогрессивных писателей. От своего имени и от имени Назыма Хикмета он обращается с призывом укрепить международный фронт защиты писателей и интеллигенции, борющейся за мир. Спаянным в тюрьме пакистанским писателем Саждат Захиру и Фаиз Ахмед Фаизу угрожает судебная расправа. Прогрессивные деятели культуры должны послать протест правительству Пакистана и потребовать, чтобы эти и в чем не повинные люди были освобождены.

Неруда предлагает направить телеграмму греческому правительству о требовании немедленного освобождения Яниса Ридоса, томлящегося в концентративном лагере, послать протест правительству США против преследования известного историка и писателя негра доктора Любуа, потребовать от диктатора Аргентины Перона освобождения съпящего уже год в тюрьме Альфредо Варела.

Молодой болгарский поэт Божидар Бажилов предлагает протестовать против заключения в Югославии в тюрьму Родована Зогиновича и его друзей — югославских борцов за мир.

Меря ПАРКС Стихи о Смирнове и Смите

Меря Паркс — молодая американская поэтесса. Публикуемое нами стихотворение вошло в прогрессивного еженедельника «Пилс уорлд».

Был Джонни Смит солдатом,
Друзья о нем не забыли,
Убит Джонни Смит в сорок пятном,
Зарыл в безымянной могиле.
Нет, не вернулся Джонни
К матери и жене;
В домике в Арнонзе
Портрет его на стене.
А тот, кто послал в него пулю,
Доволен своей судьбой,
Тому, кто послал в него пулю,
Свободу вернул Макклой.
Был Ваня Смирнов солдатом,
Друзья о нем не забыли,
Убит Смирнов в сорок пятном,
Зарыл в безымянной могиле.
Нет, не вернулся Ваня
К матери и жене;
В домике на Кубани
Портрет его на стене.
А тот, кто послал в него пулю,
Доволен своей судьбой,
Тому, кто послал в него пулю,
Свободу вернул Макклой.
К полочкам готовы открыто,
Послы Пентагона спешат
Убийцам Смирнова и Смита
Вновь в руки вложить автомат.
Но знаете, любители боев,
Мечты ваши обречены.
Сорвем мы планы макклоев,
Мы память паших верим.

Перевел с английского М. РАЗГОВОРОК

Комментарии излишние!

Мы воспроизводим заметку, опубликованную в раскнипочной датской газете «Берлинске тиденде» 22 июня этого года:

Berlingske Tidende
Titos Hær
LONDON, TORSDAG AP.
Højsstående amerikanske og britiske Officerer vil i Sommer rejse til Jugoslavien for at undersøge, hvad det kan gøres for at gøre et moderne Mærskal Titos Hær.
Nogle af Officererne i Forbunden med Besættelse og Diktator i Jugoslavien og London i denne Uge da de kommer tilbage til deres hjemlande, og de vil besøge Titos Hær i Jugoslavien og London i denne Uge da de kommer tilbage til deres hjemlande, og de vil besøge Titos Hær i Jugoslavien og London i denne Uge da de kommer tilbage til deres hjemlande.

«АРМИЯ ТИТО
Лондон, четверг, Ассошиейтед Пресс. Великобританиевские американские и британские офицеры отправятся летом в Югославию с целью установить, что может быть сделано для укрепления и модернизации армии маршала Тито.
Некоторые детали, связанные с этой поездкой, были подвергнуты рассмотрению в Вашингтоне и Лондоне на этой неделе, когда начальник югославского генерального штаба генерал Коца Попович обсуждал военные нужды Югославию с американскими и британскими политическими деятелями.
Как Великобритания, так и Соединенные Штаты дали согласие на предоставление Югославии военной помощи.
Некоторое время тому назад британский военный министр Дэвис Строчи заявил, что он вполне поддерживает мысль о поездке в Югославию, чтобы присутствовать там на военных маневрах.
БЕРЛИН,
15 августа,
(По телефону)

Проф. М. ДУНИН

Афганистан — Пакистан — Индия

5. Города в городах

В необычайном конгломерате древнейших и новых улиц и зданий Дели совсем недавно, всего полтора-два года назад, возникли из праха выходящие новые поселения, своеобразные города в городе. Буквально ополоненный ужасным видом этих самонавошедших индийских городов, состоящих из шалашей, землянок и просто фанерных перегородок, я спросил своих слушателей индусов: — Кто построил эти города? Кто живет в них? — Мы называем их городами голых людей на голой земле, — ответил мне знакомый архитектор, один из прогрессивных общественных деятелей страны. — Построены они и населены беженцами индусами. Такие города возникли не только в Дели, они существуют и во многих других крупных населенных пунктах Индии... — Как так беженцами? Откуда они в Индии? Ведь здесь не было войны! — Эта сторона современной жизни нашего народа, — отозвался архитектор, — к сожалению, мало известна международной общественности, а между тем ее социальные последствия ужасны.

Архитектор рассказал нам об одном из страшных злодеяний империализма, которое по своей жестокости и коварству, пожалуй, не уступит гитлеровским преступлениям.

Эти города, — с неожиданным сарказмом сказал архитектор, — выстроены в новейшем стиле империализма, в стиле, как мы его называем, ультрадуром.

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

Афганистан — Пакистан — Индия

Международных событий последнего десятилетия.
— Какая же тут связь? — Самая тесная, можно сказать, органически неразрывная. И вот почему. В послевоенный период в Индии, как и в других колониях, необычайно усилилось национально-освободительное движение. Английские правители поняли, что им больше не удастся открыто эксплуатировать многомиллионное население и природные богатства нашей страны, сохраняя ее прежний статус колонии «Великой Британии». Британские империалисты стали искать выхода и нашли его в без помощи местных реакционеров. Военная идея создать два по видимости «независимых» государства: собственно Индию и особую мусульманскую «священную страну» — Пакистан. В основу этого плана легло все же испытанное десятилетиями правило империализма: «разделяй и властвуй». И вот в результате «реформы» вместо одной Индии появились два новых государства.
— Тогда даже многие образованные и прогрессивные люди нашей страны еще не успели себе, что эта «реформа» несет народам ужасные бедствия, разлад экономики. Взгляните на карту нашего полуострова, территория Индистана значительно как с запада на восток, так и с севера на юг она тянется на три с лишним тысячи километров. Население же полуострова, как известно, — около 400 миллионов человек. И вот лейбористские «гуманитасы», вероятно, без участия своих старших партнеров — империалистов США, раскесали Индистан фактически на три части! Посмотрите, как это сделано! На востоке находится Бенгалия с населением около 70 миллионов человек. Эта огромная страна разорвана на две части. Одна из них — восточная — объявлена территорией Пакистана, другая — «привязана» к Индии. На далеком западе Индистана была выкроена вторая половина

Пакистана. Между этими доскутками Пакистана, раскалывая его, гигантским тысячелетним клином легло наше государство, собственно Индия.
Затруднения, связанные, например, с управлением двумя частями Пакистана, расположенными в противоположных концах Индии, являются сущим пустяком по сравнению с другими последствиями империалистского расчленения Индии. Взять хотя бы такой факт, имеющий огромное хозяйственно-политическое значение. Обоим этим государствам произведено таким образом, что в Индии осталась почти вся хлопководящая, джутовая и ряд других важнейших отраслей промышленности, а основные зоны производства сырья для этой промышленности «опали» в Пакистане.
— И вот во всему этому, — вмешался в разговор молчаливый до сих пор второй наш слушник, журналист, — нужно добавить возникновение этих ужасных городов внутри столицы Индии.
Появление городов беженцев — прямой результат той религиозной, национальной и кастовой розни и вражды среди народов Индистана, которую порабощатели веками сохраняли и подогрели. И наибольшие усилия в этом направлении империалисты и их прислушники прилагали именно в последние годы, в связи с расчленением Индистана на два государства, и добились чудовищных результатов.
В прошлом, несмотря на постоянное разжигание религиозно-национальной вражды, многочисленные народы Индии на протяжении столетий постепенно налаживали добрососедские отношения. Когда же английские образчики из колониальной Индии два государства, то вскоре при подстрекательстве и постоянных провокациях агентов империализма создалась такая обстановка, когда индусов в Пакистане начали рассматривать как людей, которые «оскарывают» эту мусульманскую «священную страну». Начались погромы, резня индусов.

Тогда-то миллионы и миллионы индусов, оставшихся после «реформы» на территории Пакистана, спасаясь от истребления, бросились в Индию: на запад из Восточной (пакистанской) Бенгалии, на восток — из Западного Пакистана. Из Индии в Пакистан также хлынули волны беженцев-мусульман: в Восточную (пакистанскую) Бенгалию и в Западный Пакистан.
Несчастные люди, миллионными массами кинувшиеся в Индию, представляли собой смешанный поток беженцев из разных частей Пакистана. Среди них были и мусульмане — в Пакистане встретят поддержку и помощь правительства.
Но беженцы жестоко заблуждались. Миллионы бедняков, голодных, полуголых, а в большинстве своем куляем тогих людей оказались на голой земле без всяких средств к существованию. Устремившись огромными массами в большие города, они внутри их «построили» новые улицы, а на окраинах — новые районы и города.
На некоторых центральных улицах полудило так, словно в широкую трубу — уличную — вливали другую, более узкую трубу — уличную-трубу. Вот один довольно распространенный тип «постройки» на этих улицах. Беженец рыскал кусок фанеры или жести, поставил его на ребро так, что образовалась тень, защита от палящего солнца, и подпер эту фанеру или жести палкой. «Постройка» готова, и в нее вестель семья. На ночь «стены» переставляются в зависимости от направления холодного ветра.
Из таких построек, шалашей и землянок состоят многие города беженцев. Чем и как живут люди в этих городах — предстоит повествовать.
Мы проходили как-то неподалеку от одного из таких городов. Пожалею меня окружило множество беженцев, главным образом детей. Большой толпой шли они за мной и тихими голосами робко тынули: — Са-а-а! Са-а-а! Са-а-а! — и при этом хлпали себя страшными толчками рупонками-косточками по голым животам. Эти жалостливые, просищие голоса, жесты и весел вид малюток и подростков

говорили, что они — на пороге голодной смерти.
Ужасна, невообразима эта картина! А они все идут и идут. Многие, забавляя вперед, падают вперед перед нами на колени или на живот и пытаются педовать бубня или следы идущего человека...
Нес сил выдержать это! Слезы застилают глаза, в горле становится какой-то ком, нелегко сжигаются кулаки при мысли о виновниках ужасных страданий этих детей. До чего же довели англо-американские колонизаторы мирный, на редкость трудолюбивый, честный народ Индистана, народ, живущий на земле, едва ли не на одной из богатейших в мире, народ, уже тысячелетия тому назад создавший высокую культуру!
В Дели, Калькутте, Бенаресе, Бомбее и многих других городах Индии даже на улицах, где нет жалких беженских «постройки», вечерами видишь все тех же обездоленных людей. Полуголые и голые, они ложатся группами в ряд на тротуары, так близко друг к другу, точно сжатые пальцы руки. А над ними вьются мону-ментальные здания банков, роскошных отелей, кинотеатров, магазинов и реальных капиталов, тех, по чьей вине страдают и гибнут эти простые люди Индии.
По порабощенные, обманываемые империалистами народы Индии и Пакистана все больше начинают протевать. Они начинают понимать, что натравлены друг на друга их обилим коварным врагом, что не индусы — смертельный враг мусульманам — пакистанцы и не на пакистанца должна быть направлена ярость индусов...
Протеваят народы Индистана, пробуждаются огромная Бенгалия и другие владения провинции Индистана. Бенгальский народ сложил и в воодушевлением поет замечательную песню бобы и труа.
Скажи, как жить, когда вражда
Нас губит в грозный час,
Когда родной, любимый край
Стал клябнищем для нас!

Индусов косят та же смерть, что губит мусульман.
Сегодня голоду во власть Народ бенгальский дан.
Друг другу руки протянуть
Мы в черной день должны.
И мусульманин в индус —
Смысл одной страны.
Мне не довелось бывать на индийских фабриках и заводах, познакомиться с индийскими рабочими классом. Но неожиданный встреча с рабочими произошла на выставке в Калькутте, Устроительной Всесоюзной общественной культурной связи с заграницей (ВООС). Сравнительно небольшим числом документальных фотоснимков здесь были отражены достижения, социалистической страны, создающей коммунизм.
— Что вам кажется здесь наиболее интересным? — спросил я одного рабочего, который вышел на выставку, повнимав, прямо с работы: он стоял с гаечным ключом в руке и смотрел на фотографии Баб в разные периоды его истории.
— Вот этот пример дружбы рабочих России и Азербайджана, — ответил мой случайный собеседник, оказавшийся рабочим железнодорожных мастерских Дели.
— Я знаю, — продолжал он, — что Азербайджан был отсталой страной, колонизируемой империалистской Россией. Там тоже паралия вражда и смертоубийства между мусульманами и немусульманам. А теперь в кругу нашей Советской Союза Азербайджан стал богатой свободной страной и азербайджанцы живут с русскими, как братья. Мы тоже начинаем понимать, что главный источник нашей силы — объединение рабочих для борьбы за свои права независимо от религии и национальности.
Ручу друг другу все решительнее протестуют не только рабочие — мусульманин и индус. В борьбе с тяжелым наследием, оставленным гнетом империализма, все больше объединяются прогрессивные силы обоих государств — передовые учителя писатели, деятели искусства.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВА, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).